

УДК 338.24.01

Типология методов управления и планирования в современном обществе: философский аспект

Д-т. филос. наук **Орлов С. В.** orlov5508@rambler.ru

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Кафедра истории и философии
190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67

Существующие модели управления и планирования предлагают разные степени жесткости и свободы, допустимые при их практической реализации. Сопоставление их между собой и выбор наиболее подходящих для конкретной ситуации требует разработки единой классификации. Опыт последних десятилетий позволяет выделить три базовые модели организации планирования и управления: как мало иерархизированной системы (1), хорошо иерархизированной системы (2) и сетевой системы (3). Выбор наиболее эффективной из них не может быть сделан однозначно – он требует учета специфики объектов управления и планирования. Неспособность использовать в достаточных масштабах вторую модель являлась одним из серьезных недостатков российского общества в эпоху СССР. В настоящее время наиболее интенсивно развивается третья модель, эффективность которой резко возросла с разработкой новейших информационных технологий. Неумение использовать преимущества сетевой модели может резко понизить конкурентоспособность государств и других человеческих сообществ. Выбор и совершенствование наиболее целесообразной модели управления и планирования происходит в любой сфере человеческой деятельности. Правильно сделанный выбор может существенно повысить эффективность политической, экономической и других видов деятельности. В обозримом будущем будет повышаться роль правильного выбора модели управления и планирования в различных сферах человеческой деятельности. Большие резервы повышения эффективности и конкурентоспособности экономической и политической деятельности заключаются в развитии новейших сетевых технологий и использовании основанной на них третьей модели.

Ключевые слова: методы планирования, методы управления, сетевые технологии, иерархизированная система, краудсорсинг, ноосорсинг.

Typology of Managing and Planning Methods in Modern Society

Doctor of Philosophy **Orlov S. V.** orlov5508@rambler.ru

University ITMO

Institute of Refrigeration and Biotechnologies
9, Lomonosov Street, St Petersburg, 191002

Any modern managing and planning model proposes different kinds of rigidity or flexibility in their realization in practice. The comparison and choice between these models require a general classification to be worked out. During the last decades three basic models of managing and planning have been identified: 1) the model of feebly hierarchical system, 2) the model of highly hierarchical system and 3) the model of net system. In general, the choice of the most effective one among them is impossible because their specific character of managing objects should be taken into account. One of the disadvantages of the USSR society consisted in its impossibility to use the second model instead of the predominant first one. The third model

effectiveness rises greatly owing to the modern information technologies development. The latter becomes the most rapidly developing one among them. Impossibility to use the net technology advantages may reduce the competitiveness among states and other people communities. The choice of the most effective model of managing and planning and its improving takes place in any sphere of human activity. A good choice creates new opportunities in economy, policy, etc. The role of a proper choice of the managing and planning model will increase in different spheres. In the near future the third model based on net technologies is supposed to realize its potential.

Key words: planning and managing methods, net technologies, hierarchical system, crowdsourcing, noosorsing.

Формы организации управления и планирования в современном обществе достаточно многообразны. Тем не менее можно не только сгруппировать эти формы в несколько основных типов, но и попытаться определить господствующую тенденцию их исторического изменения.

Одна из ярких попыток провести такую типизацию была предпринята еще в 80-ые годы XX века в рамках исследований философской школы Пермского классического университета (см.: 1; 2, с. 18-25). Согласно этой концепции, в российском обществе той эпохи можно было различить два основных принципа организации: построение системы управления и планирования как *слабо иерархизированной системы* и как *многоуровневой хорошо иерархизированной системы*. Общество, рассматриваемое с экономической, политической или любой другой точки зрения, представляет из себя иерархическую систему, включающую ряд уровней организации – начиная от индивида и заканчивая обществом в целом. Наиболее простой способ осуществления власти и управления в этой системе – сбор информации на ее нижних этажах и движение этой информации вверх, а затем – принятие решений на высшем уровне иерархии (парламент, правительство) и прохождение управленческих команд сверху вниз, сопровождающееся жестким контролем исполнения. Все основные решения принимаются в едином центре, а затем единообразно исполняются на нижних этажах такой общественной системы. К подобной *слабо иерархизированной системе власти и управления* тяготеет ряд социальных институтов – например, армия. Планирование здесь также строится в основном как механическое распределение ресурсов, передаваемых из центра.

В современной политике и экономике жесткая централизация все чаще оказывается неэффективной и дает сбои. Создатель теории постиндустриального общества Даниел Белл писал по этому поводу в классической работе «Грядущее постиндустриальное общество»: «Старые бюрократические модели иерархически построенных централизованных организаций, функционирующих при помощи интенсивного разделения труда, несомненно, будут заменены новыми формами» (3, с. 491). Жестко управляемые слабо иерархизированные системы в экономике по существу являются проекциями извращенного управления, политические проявления которого анализировал другой теоретик постиндустриализма – Элвин Тоффлер. С его точки зрения, в обществе возможны две разновидности порядка – «общественно необходимый порядок», то есть необходимый для нормального функционирования социальной системы, и

«прибавочный порядок». «Прибавочный порядок является тем избыточным порядком, который навязывается обществу не для его пользы, а исключительно для блага людей, управляющих государством» (4, с. 572).

Попытки руководить всей деятельностью общества из единого центра направлены на решение важной общественной задачи – сохранение полной управляемости социальной системы и стабильности власти. В некоторых условиях (например, во время войны или стихийных бедствий) они имеют позитивный смысл и даже бывают необходимы. Однако по мере увеличения масштабов экономики такие попытки становятся все менее и менее продуктивными. Возрастание потоков информации, проявление непланируемости и случайности на всех уровнях общества как целого требуют перехода ко второй модели организации власти и управления – модели *многоуровневой хорошо иерархизированной системы*. В этой модели прогнозирование, планирование и управление «должно опираться на *хорошо иерархизированную модель* общественного организма, где каждый уровень системы, обладая относительной самостоятельностью и самодвижением в то же время интегрирован единым социальным целым, находится в подчинении вышестоящим уровням и обществу как целому» (5, с. 23). Управление и планирование в такой системе более гибки, так как каждый ее уровень обладает самостоятельностью в решении закрепленного за ним круга проблем, то есть власть распределена по всей иерархии от отдельного рабочего места до высших органов государственной власти.

В эпоху формирования информационного общества получает все большее распространение *третий, сетевой тип организации власти, управления и планирования*. С точки зрения М. Кастельса, современная информационная цивилизация формирует новую *сетевую логику, сетевую экономику и сетевое общество*.

В сфере экономики сетевое предприятие приходит на смену менее гибким организациям эпохи индустриального общества – так называемым «бюрократиям», которые без развития компьютерных сетей становятся просто неуправляемыми (см.: 6, с. 172-174). В современном обществе, с точки зрения М. Кастельса, реальным коллективным капиталистом становятся финансовые рынки и их управленческие сети (см.: 7, с. 498), то есть власть оказывается распределенной в толще этих новых структур. Сетевая организация начинает, таким образом, охватывать все общество как единый организм. Кроме того, она коренным образом изменяет предприятие и отдельного работника, передавая последнему часть властных полномочий: «Чем шире и глубже становится распространение передовой информационной технологии на фабриках и в офисах, тем больше потребность в автономном образованном работнике, способном и желающем программировать и принимать решения по всей последовательности работ» (8, с. 234). «Информационная технология наделила новой властью непосредственного работника на уровне цеха» (9, с.235), он вынужден действовать более творчески и все чаще принимать самостоятельные решения. Это объективное требование информационной экономики привело к формированию новой технологической парадигмы.

Технологическая парадигма информационного общества, как отмечает М. Кастельс, характеризуется особой логикой взаимодействия – ею становится сетевая логика. Понятие сетевой логики важно для объяснения формирующихся механизмов власти и управления, поэтому оно требует более детального рассмотрения и сравнения с первой и второй моделями организации власти, планирования и управления.

Динамическая сеть, как писал в 1995 г. К. Келли, является символом науки следующего (теперь уже – нынешнего – С.О.) столетия. Сеть – это единственная организация, способная к неограниченному росту и самостоятельному обучению. «Все прочие типологии ограничивают то, что может случиться. Сетевой рой весь состоит из краев, и поэтому открыт для любого пути, которым вы к нему подходите. В самом деле, сеть есть наименее структурированная организация, о которой можно сказать, что она имеет структуру вообще... Никакая другая расстановка – цепь, пирамида, дерево, круг, колесо со ступицей – не может содержать истинное разнообразие, работающее как целое» (цит. по: 10, с. 77). Действительно, сеть создает новые неожиданные возможности для организации системы планирования, власти и управления.

Главная особенность третьей, *сетевой структуры управления и власти* – ее высокая живучесть и большой творческий потенциал. Как известно, инициативы по разработке информационных сетей типа Интернета проявляли и ученые, и военные, задавшиеся целью построить максимально надежную систему управления. При построении системы власти и управления на основе модели слабо иерархизированной системы в ее чистом виде (тип 1) последняя полностью дезорганизуется, если выведен из строя руководящий центр. В многоуровневой хорошо иерархизированной системе (тип 2) каждый уровень нацелен на управление и принятие решений в рамках своей компетенции, причем он располагает для этого необходимыми ресурсами, в том числе информационными. В этом случае выход из строя главного управляющего центра позволяет другим уровням иерархии до некоторой степени сохранять автономность и работоспособность. Сетевая структура (тип 3) обладает наибольшим потенциалом живучести. Единого ярко выраженного управляющего центра в ней нет, что затрудняет или делает невозможным решение некоторых типов управленческих задач (например, прохождение команд). В то же время разрушение какой-либо части сети не нарушает работоспособности всей системы в целом. Отдельные секторы сетевой структуры могут появляться и исчезать – вся структура при этом сохраняется. Ее невозможно парализовать, выведя из строя какую-либо ее часть. Это свойство, ценное для военной организации, не менее ценно для творческого развития, инноваций и свободной передачи знаний: в мировой информационной сети достаточно свободно циркулирует информация, возникают и успешно реализуются творческие проекты, предлагаются и разрабатываются новые технологии. Здесь нет постоянного контроля со стороны бюрократического аппарата, часто подавляющего инновации в структурах второго и особенно первого типа.

Сетевые структуры возникли задолго до эпохи компьютеров и Интернета. В живой природе любой биологический вид развивается именно как такая структура. С нашей

точки зрения, первой крупной сетевой структурой в экономике стал свободный рынок эпохи раннего капитализма. Поэтому нельзя в полной мере согласиться с утверждением М. Кастельса о том, что до возникновения новых информационных технологий «сетевая логика была бы слишком громоздкой для материального воплощения» (11, с. 77). В данном случае должна идти речь, видимо, о сознательном применении сетевой логики. Конечно, так называемый свободный рынок с его мощным влиянием на экономику – еще довольно примитивная сеть, однако уже в нем отчетливо просматриваются фундаментальные механизмы сетевой логики, которая, по словам М. Кастельса, «нужна для структурирования неструктурированного при сохранении в то же время гибкости, ибо неструктурированное есть движущая сила новаторства в человеческой деятельности» (12, с. 77).

Построение системы власти, управления и планирования на основе моделей слабо иерархизированной системы, хорошо иерархизированной системы или сетевой системы обусловлено потребностями различных типов человеческой деятельности в экономике, политике, социальной сфере, сфере техники и технологии, а также интересами различных классов и социальных групп. Множество возможных форм управления и планирования фактически образует континуум, на одном полюсе которого – абсолютно жесткая командная система, а на другом – совершенно неорганизованное сообщество с хаотическими взаимосвязями. Эти два крайних состояния вряд ли где-то существуют в чистом виде, но значение этих своеобразных «идеальных типов» в том, что все реально существующие системы управления и планирования можно сравнивать между собой, представляя их как точки на отрезке, соединяющем крайние полюса, отстоящие от каждого из них на определенном расстоянии. Та часть этого отрезка, на которой располагаются различные формы сетевых отношений, в настоящее время развивается наиболее интенсивно и поэтому закономерно привлекает особое внимание исследователей.

Одним из перспективных подходов, раскрывающих природу сетевых отношений в обществе, является идея *концептуальной власти* – особого типа властных отношений, действующих не через специальные социальные институты, а через систему идеологических норм (концепций), взглядов, обычаев и традиций, позволяющих одним социальным группам направлять поведение других. И. В. Солонько определяет концептуальную власть как двойственное явление: «С одной стороны это **власть людей, способных породить в обществе социальные процессы, охватывающие жизнь общества на протяжении многих поколений и протекающие согласно разработанной концепции**, а с другой стороны это еще и **власть концепций** (замысла или системы идей) **по которой живет общество над массовым общественным сознанием**» (13, с. 181). «По своему предназначению концептуальная власть определяет цивилизационные цели развития общества, способ их достижения (т.е. концепцию) и организует управление жизнью общества в соответствии с разработанной концепцией социального управления. Важно отметить, что феномен подчиненности носит здесь

исключительно бесструктурный характер, поскольку концептуальная власть не носит прямого директивного характера в процессе осуществления социального управления» (14, с.97). Концепция бесструктурного управления конкретизирует представление Д. Белла и Э. Тоффлера о «власти знаний». В более общем виде она фактически была сформулирована Н. Виннером – это «представление о непрямом сигнале, распространяющимся до тех пор, пока он не найдет органа, который примет его и затем возбуждается им» (15, с. 67). Это сигнал типа «тем, кого это касается», в отличие от прямых сигналов, идущих по локализованным каналам (см.: 16, с. 68). Такая схема взаимодействия позволяет оказывать управляющее влияние без формирования специальных структур и эффективно действует в сети, где подача команд традиционным способом и контроль их исполнения становятся невозможными.

Наиболее перспективными и быстро развивающимися подходами к решению социальных проблем посредством сетевых сообществ являются, по-видимому, технологии *краудсорсинга* и *ноосорсинга*. Как полагает А.А. Ослон, в зачаточном виде технологии решения научных и технических задач путем свободного участия в проектах больших масс людей существуют давно – к ним он относит, например, такие кампании, как объявленный британским правительством в 1714 году конкурс на лучший метод измерения долготы на море (см.: 17, с. 102). Однако современные информационные технологии превращают подобные методы в повседневную норму. Особенно необычной является сетевая технология, получившая название *посткраудсорсинг*, или *ноосорсинг* (см.: 18, с. 104). В отличие от краудсорсинга, она предполагает решение тех или иных творческих задач не просто путем привлечения множества участников, идеи которых потом оценивает и фильтрует экспертная группа профессионалов. Дело в том, что при обычном краудсорсинге эксперты могут иметь свой собственный специфический комплекс недостатков, мешающих непредвзято оценивать новые идеи – это те или иные предрассудки, устаревающие традиции, шаблонность и схожесть взглядов, не дающая возможность вырваться за рамки общепринятых стереотипов и согласиться с некими принципиально новыми подходами. Ноосорсинг предлагает неожиданный выход: сообщество людей, взявшееся за решение некоторой задачи, само выдвигает экспертов и постоянно контролирует их компетентность (см.: 19, с. 106-107). По похожей схеме функционирует также неорганизованное сообщество пользователей Интернета и даже вся цивилизация в целом: когда ограниченность лидеров становится тормозом в решении задачи, сообщество способно выдвинуть новых, более эффективных лидеров. Современные интернет-технологии только позволяют сделать этот процесс до какой-то степени целенаправленным, планируемым и управляемым. Такое сетевое взаимодействие позволяет решать научные, технические и политические проблемы еще эффективнее, чем традиционный краудсорсинг, жестко управляемый стабильной и несменяемой группой профессионалов.

Методы ноосорсинга, конечно, будут встречать сопротивление со стороны той «бюрократии», о которой упоминал М. Кастельс, особенно в странах с уже сложившейся

жесткой системой управления 1-го типа, к которым относится и Россия. На уменьшение этого сопротивления направлены, например, такие проекты, как «Электронное правительство». В случае недостаточного использования тем или иным государством новейших сетевых технологий наиболее вероятный результат – отставание от тех стран, которые сумеют в полной мере обратить себе на пользу преимущества новых методов управления и планирования. Угроза такого отставания превращает недостаточное использование сетевых технологий в сфере управления также и в угрозу национальной безопасности.

В итоге можно отметить, что при организации управления и планирования взаимодействуют технологии всех рассмотренных типов – подход к объекту управления как к слабо иерархизированной системе, хорошо иерархизированной системе и сетевой системе. Преобладание методов того или иного типа во многом зависит от объекта управления, однако в современном информационном обществе всё новые и новые сферы деятельности отвоевывают интенсивно развивающиеся сетевые технологии. Использование их в научных исследованиях, в экономической и политической деятельности способно, по-видимому, дать субъекту управления решающие конкурентные преимущества. Существование различных типов организации менеджмента и планирования должно найти адекватное отражение и в системе подготовки менеджеров в вузе, которая, согласно исследованиям последних лет, требует значительной корректировки (см., например: 20, 21).

Список литературы

1. Развитие, предвидение, планирование. Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь: Пермский университет, 1984. – 164 с.
2. Орлов С. В. Власть и управление в условиях становления информационного общества. / Актуальные проблемы российской философии: межвуз. сб. науч. тр. (по материалам Всерос. Науч. конф., Пермь, 29-30 сентября 2011 г.): в 2 т. /Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2011. – Т. 2. – С. 18-25.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М.: Academia, 1999. – 956 с.
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 669 с.
5. Орлов В.В. Развитие, предвидение, планирование. / Развитие, предвидение планирование. Межвуз. сб. науч. тр. – Указ. изд. С. 3-25.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

13. Солонько И. В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ. Монография / И.В. Солонько. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: СОЛО, 2010. – 202 с.

14. Солонько И. В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ. Монография / И.В. Солонько. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: СОЛО, 2010. – 202 с.

15. Винер Н. Человек управляющий. – СПб.: Питер, 2001. – 288.

16. Винер Н. Человек управляющий. – СПб.: Питер, 2001. – 288.

17. Ослон А. А. Апология умной толпы / Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия. / Под ред. Б. Б. Славина. М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 102-111.

18. Ослон А. А. Апология умной толпы / Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия. / Под ред. Б. Б. Славина. М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 102-111.

19. Ослон А. А. Апология умной толпы / Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия. / Под ред. Б. Б. Славина. М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 102-111.

20. Дмитренко Н. А. Групповая форма обучения при подготовке менеджеров в современном вузе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2012. - №2. [Электронный ресурс]: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>

21. Рябухина Ю. В. Преподавание иностранных языков: от обучения менеджменту к менеджменту обучения // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2013. - №2. [Электронный ресурс]: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>

Spisok literatury

1. Razvities, predvidenie, planirovanie. Mezhhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – Perm': Permskij universitet, 1984. – 164 s.

2.Orlov S. V. Vlast' i upravlenie v uslovijah stanovlenija informacionnogo obshhestva. / Aktual'nye problemy rossijskoj filosofii: mezhvuz. sb. nauch. tr. (po materialam Vseros. Nauch. konf., Perm', 29-30 sentjabrja 2011 g.): v 2 t. /Perm. gos. nac. issl. un-t. – Perm', 2011. – T. 2. – S. 18-25.

3.Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya. Per. s angl. M.: Academia, 1999. – 956 s.

4.Toffler Je. Metamorfozy vlasti: Per. s angl. / Je. Toffler. – M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2001. – 669 s.

5.Orlov V.V. Razvitie, predvidenie, planirovanie. / Razvitie, predvidenie planirovanie. Mezhvuz. sb. nauch. tr. – Ukaz. izd. S. 3-25.

6.Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura: Per. s angl. Pod nauch. red. O.I. Shkaratana. – M.: GU VShJe, 2000. – 608 s.

6.Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura: Per. s angl. Pod nauch. red. O. I. Shkaratana. – M.: GU VShJe, 2000. – 608 s.

7.Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura: Per. s angl. Pod nauch. red. O. I. Shkaratana. – M.: GU VShJe, 2000. – 608 s.

8. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura: Per. s angl. Pod nauch. red. O. I. Shkaratana. – M.: GU VShJe, 2000. – 608 s.

9. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura: Per. s angl. Pod nauch. red. O. I. Shkaratana. – M.: GU VShJe, 2000. – 608 s.

10.Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura: Per. s angl. Pod nauch. red. O. I. Shkaratana. – M.: GU VShJe, 2000. – 608 s.

11.Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura: Per. s angl. Pod nauch. red. O. I. Shkaratana. – M.: GU VShJe, 2000. – 608 s.

12.Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura: Per. s angl. Pod nauch. red. O. I. Shkaratana. – M.: GU VShJe, 2000. – 608 s.

13.Solon'ko I. V. Fenomen konceptual'noj vlasti: social'no-filosofskij analiz. Monografija / I.V. Solon'ko. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – SPb.: SOLO, 2010. – 202 s.

14.Solon'ko I. V. Fenomen konceptual'noj vlasti: social'no-filosofskij analiz. Monografija / I.V. Solon'ko. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – SPb.: SOLO, 2010. – 202 s.

15.Viner N. Chelovek upravljajushhij. – SPb.: Piter, 2001. – 288.

16.Viner N. Chelovek upravljajushhij. – SPb.: Piter, 2001. – 288.

17.Oslon A. A. Apologija umnoj tolpy / Rozhdenie kollektivnogo razuma: O novyh zakonah setevogo sociuma i setevoj jekonomiki i ob ih vlijanii na povedenie cheloveka. Velikaja transformacija tret'ego tysjacheletija. / Pod red. B. B. Slavina. M.: LENAND, 2013. – S. 102-111.

18.Oslon A. A. Apologija umnoj tolpy / Rozhdenie kollektivnogo razuma: O novyh zakonah setevogo sociuma i setevoj jekonomiki i ob ih vlijanii na povedenie cheloveka. Velikaja transformacija tret'ego tysjacheletija. / Pod red. B. B. Slavina. M.: LENAND, 2013. – S. 102-111.

19.Oslon A. A. Apologija umnoj tolpy / Rozhdenie kollektivnogo razuma: O novyh zakonah setevogo sociuma i setевой jekonomiki i ob ih vlijanii na povedenie cheloveka. Velikaja transformacija tret'ego tysjacheletija. / Pod red. B. B. Slavina. M.: LENAND, 2013. – S. 102-111.

20.Dmitrenko N. A. Gruppovaja forma obuchenija pri podgotovke menedzherov v sovremennom vuze // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment», 2012. - №2. [Jelektronnyj resurs]: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>

21.Ryabukhina Yu. V. Prepodavanie inostrannyh jazykov: ot obuchenija menedzhmentu k menedzhmentu obuchenija //Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment», 2013. - №2. [Jelektronnyj resurs]: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>

